

Возможно, он был крайне ошеломлён, но, подумав, что это может быть вершиной его жизни, Чжан Сяо Юань быстро нажал на горячие темы, чтобы посмотреть, что произошло.

- Мой ребёнок такой хороший, что он не может пойти и продать лапшу!

- Детка, мама не позволит тебе этого сделать!

- Ублюдочный Чжан Сяо Юань, хочет побегать с моим ребёнком!

Глядя на горячие темы, полные ругани, Чжан Сяо Юань взволнованно захлопал в ладоши. Бытовало мнение, что фанаты, ругающие агента, означали, что агент был успешным. Неужели он наконец достиг пика жизни?

У него не было времени позвонить Ли Чжао, чтобы спросить о деталях, когда его телефон был засыпан сообщениями WeChat'a и звонками с незнакомых номеров. Все они интересовались будущим планом работы Чжао Чжао из его семьи!

Чжан Сяо Юань не сделал себе имени за последние несколько лет, но он видел много людей, которые держались за тех, кто был высоко, и попирали тех, кто был низко. Люди, которые обычно не хотели его видеть, теперь спрашивали его о новостях Чжао Чжао и говорили много лестных слов, делая его более осторожным.

* * *

Внутри роскошного ресторана.

Ли Чжао нерешительно посмотрел на стол, полный еды. Янь Тин увидел, что Ли Чжао хочет что-то сказать, и попросил официанта выйти.

- Что случилось? Тебе не нравится еда?

- Нет, дело не в этом, - Ли Чжао взглянул на омара, который был больше, чем его собственной руки. - Я могу есть всё, что угодно. Просто эти вещи слишком дороги, - в прошлый раз он был готов помочь Янь Тину по нескольким причинам. Во-первых, крепкое вино подбодрило его. Во-вторых, Ли Чжао не мог видеть, как над Янь Тиним издевается жирный мужчина средних лет. В любом случае, в то время он не хотел продолжать быть в кругу развлечений и действовал без каких-либо угрызений совести.

- Тебе это не нравится? - Янь Тин слегка нахмурился. - Тогда мы поедем в другом месте.

- Я не это имел в виду, - Ли Чжао рассмеялся и объяснил. - Мы вдвоём можем съесть что угодно. Зачем тратить столько денег? Возможно, ты молод и заработал много денег на сносе,

но есть много мест, где можно потратить деньги в будущем. Ты не должен разбазаривать их без разбора.

Янь Тин протянул ему горячий напиток.

- Деньги не имеют значения. Тебе это понравится.

- Кто сказал, что деньги не имеют значения? Деньги могут помочь людям, - Ли Чжао сделал глоток горячего напитка. - Я знаю, ты хочешь поблагодарить меня за помощь в прошлый раз, но я не привередливый человек. Я не против есть шашлык или хого (1) с кебабами. Нет необходимости тратить на меня столько денег.

Думая о том, что у Янь Тина не было родственников, Ли Чжао действительно беспокоился, что этого человека обманом заставят тратить деньги. Тем не менее у них были отношения лишь мимолётной дружбы, основанной на взаимной помощи, и самым запретным было слишком интимно разговаривать, будучи незнакомцами. Таким образом, для него было нехорошо говорить слишком много.

- Теперь ты можешь есть, пока не наешься, и не будешь голоден. Есть много мест, на которые можно потратить деньги, особенно когда ты женишься и заведёшь детей, - Ли Чжао сокрушался. - Не стоит говорить также о том, что в будущем может случиться всё, что угодно, будь то твоя болезнь или иная ситуация, которая потребует от тебя денежных вливаний. Так что не надо больше напрасно разбазаривать деньги.

- Хорошо. Тем не менее всё это уже было заказано сегодня...

- Тогда это не может быть потрачено впустую, - Ли Чжао засучил рукава и был готов к большой работе. - Давай, съедим всё это! Это для тебя, а это для меня, - Ли Чжао открыл лобстера плоскогубцами и отдал половину мяса Янь Тину. - В прошлый раз продюсер пригласил всех на ужин, и на столе было немного лобстера. Однако другие не двигали своими палочками для еды, поэтому я не мог дотянуться до него.

Янь Тин видел, как Ли Чжао достал мясо лобстера, а затем окунул его в секретный соус шеф-повара ресторана. Это выглядело очень мило. Янь Тин молча отложил нож и вилку, которые держал в руках, и, следуя примеру Ли Чжао, стал есть мясо руками.

Еда прошла через его горло в пищевод, и на этот раз это не вызвало у него тошноты и скуки. Ли Чжао ел очень быстро, но всё равно выглядел хорошо во время еды. Это даже заставило людей почувствовать, что еда, которую он ел, должна быть вкусной.

Ли Чжао обнаружил, что Янь Тин ел медленно и не любил разговаривать. Волшебная вещь заключалась в том, что даже если другая сторона ничего не говорила, он не чувствовал, что атмосфера была неловкой. Может быть, это было потому, что другая сторона была слишком нежной и красивой во время еды, что давало Ли Чжао ощущение продовольственной

безопасности? Тем не менее Ли Чжао отказался признать, что он был таким поверхностным человеком.

- Большое тебе спасибо за то, что было в прошлый раз. Я не звонил тебе, потому что не хотел мешать твоей работе, - съев креветки, которые дал ему Ли Чжао, Янь Тин больше ничего есть не стал. Суп, стоявший перед ним, больше не был горячим.

- Я не настолько занят, - Ли Чжао кашлянул. Ему было неловко сообщать другому человеку, что он не получал роли в течение двух месяцев и бегал вокруг, разнося еду на вынос.

- В прошлый раз, когда мы встречались, ты сказал, что ты профессионал в актёрском мастерстве, - тонкие, белые пальцы Янь Тина легли на чашку. - Ты актёр?

Ли Чжао кивнул и смущённо улыбнулся.

- Если ты не обладаешь подобными навыками, то можешь сразу искать себе замену работы.

Тёплый напиток скользнул ему в рот. Янь Тин держал чашку в руке и использовал немного больше силы, когда ставил чашку на место. Он вдруг сказал:

- Ты счастливчик.

- А? - Ли Чжао сделал паузу, потянувшись за сэндвичем.

- У тебя всё получится, - Янь Тин вытер уголки рта носовым платком, и его бледные губы казались немного более кровавыми.

- Я очень благодарен тебе за поддержку, - Ли Чжао усмехнулся. Он хотел заработать много денег, когда впервые узнал, что сестра Ся больна. Теперь, когда он был популярен, он понятия не имел, что делать.

После ужина Янь Тин настоял на том, чтобы отвезти Ли Чжао домой. Ли Чжао не смог отказаться и был вынужден согласиться.

- Я был очень рад поужинать с тобой, - чёрная машина ехала по переполненным улицам, ухабистая дорога заставляла машину немного трястись. Янь Тин посмотрел на толпу за окном и пыльные витрины магазинов. Вся его личность бунтовала от пребывания здесь, словно молодой человек находился не на своём месте.

Ли Чжао чувствовал, что когда другой человек сказал, что он счастливчик, его невыразительное лицо было не очень убедительным.

- Прошло много времени с тех пор, как я спокойно ел с кем-то как сегодня, - Янь Тин внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Ли Чжао, длинные ресницы отбрасывали тень на его глаза. Молодой человек внезапно передал свой телефон Ли Чжао. - Можешь ли ты добавить учётную запись, где я могу связаться с вами по желанию?

- WeChat? - Ли Чжао был поражён, прежде чем вытащить свой мобильный телефон. Он увидел, как Янь Тин сразу передал свой мобильный телефон и указал на значок WeChat на рабочем столе. - Могу я просканировать тебя?

Янь Тин кивнул и вложил свой телефон прямо в руку Ли Чжао.

Ли Чжао немного нахмурился.

---

1. Хого - китайский самовар, в котором варят мясо и овощи, имеет два дна и встроенную печь для разогрева. Название можно перевести как "огненный котёл", так что в текстах новелл после их перевода часто можно встретить "горячий горшок" или "хот пот".

<http://bllate.org/book/13621/1207773>